

T 663

Трент В. и Дж. Эрскин
Великие
американские писатели.
СПб; 1914

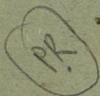
Б4

Включено
в
каталог

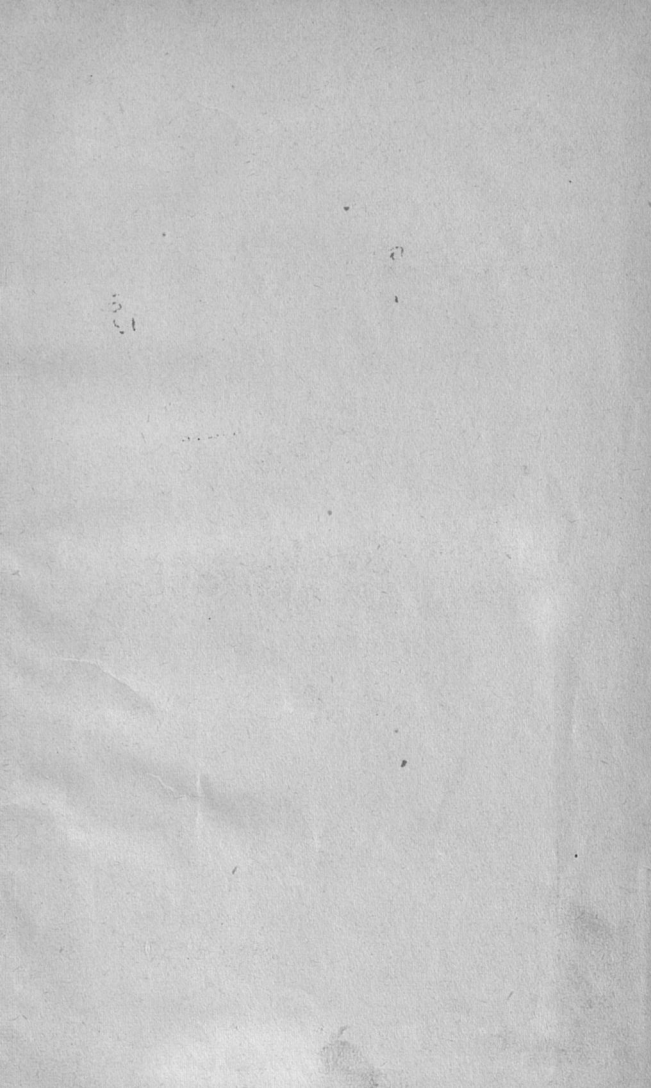
54

N 33548

TK

и.к. 54. Ч. 1. а.в.

23.5072

„БИБЛІОТЕКА СОВРЕМЕННОГО“.

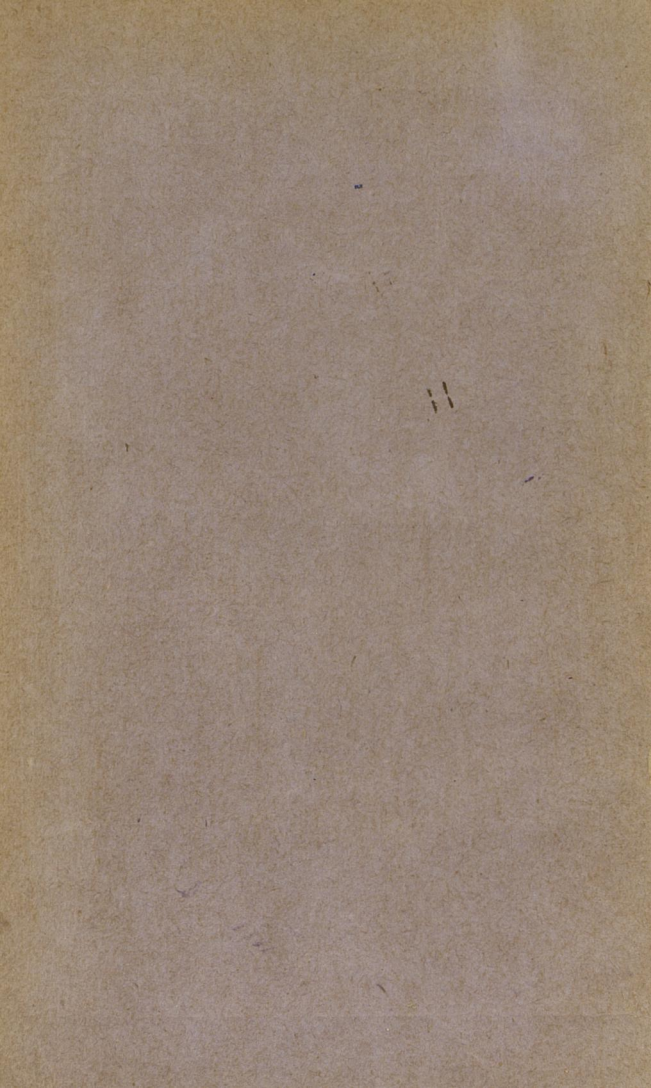
В. Трентъ и Дж. Эрскинъ.

ВЕЛИКІЕ
АМЕРИКАНСКІЕ
ПИСАТЕЛИ.

Издание П. И. Пѣвина.
СПБ.

2
В. Трентъ и Дж. Эрскинъ.

8(7)
T663

~~24317~~

ВЕЛИКІЕ

АМЕРИКАНСКІЕ

ПИСАТЕЛИ.

~~8082~~
T/66

33548.

Переводъ съ англійскаго.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ

Областная Центральная Библиотека

Площадь Лассаля, д. 3

~~69157.~~

Издание П. И. Пѣвина.

СПБ.

1914.

опубликовано 1 июля 1934 г.

Июль 1939

69
2000
2008

1948

пробрано 1936 г.

2016

„Т-во Художественной Печати“. Спб., Ивановская, 14.

ГЛАВА I.

Франклинъ, Брокденъ, Броунъ и Ирвингъ.

Американская литература въ общемъ имѣетъ уже 300-лѣтнюю давность. Но въ узкомъ смыслѣ слова, если говорить лишь о сочиненіяхъ, получившихъ болѣе или менѣе широкое распространеніе, она не насчитываетъ и половины этого времени. Историки литературы могутъ интегрироваться нѣсколькими поэтами, историками и теологами, „Письмами американскаго фермера“ (Letters of an American Farmer) Кревенера, и находить удовольствіе въ чтеніи „Журнала“, Джона Вульмана. Любители литературы знаютъ, что немногіе американскіе и даже европейскіе писатели обладаютъ такимъ сильнымъ умомъ, какъ Джонатанъ Эдвардсъ. Но, собственно говоря, только одна книга, написанная американцемъ въ концѣ восемнадцатаго столѣтія, достаточно блестяща и извѣстна, чтобы быть возведенной на степень классическаго произведенія. Страннымъ образомъ, эта книга, „Автобіографія“ Бенджамена Франклина, сначала попала къ читателю въ плохой французской передачѣ, потомъ стала извѣстна въ очень плохомъ англійскомъ изданіи, а въ своемъ первоначальномъ видѣ получила распространеніе лишь начиная съ 1868 г. Авторъ этой книги далеко не былъ профессиональнымъ писателемъ, хотя и оставилъ литературное наслѣдіе въ десять томовъ. Но въ ряду американскихъ писателей онъ первый получилъ всеобщее признаніе. Въ теченіе 122-хъ лѣтъ, прошедшихъ со дня его смерти, американская литература достигла размѣровъ, соответствующихъ росту населенія, благоденствію и могуществу

страны. Но среди тысячъ писателей, сочиненія которыхъ создали эту литературу, нѣтъ ни одной болѣе интересной, болѣе многогранной, болѣе гуманной индивидуальности. Лучшее, что есть въ сочиненіяхъ всѣхъ американскихъ писателей, какъ и въ сочиненіяхъ Франклина, это извѣстная „гражданская нотка“, приспособляемость къ интеллектуальнымъ, моральнымъ и эстетическимъ запросамъ широкой демократіи. Только съ этой оговоркой и можно принять утвержденіе, что Америка не произвела писателя, равнаго по силѣ и таланту Драйдену, Мильтону или Шекспиру.

Жизнь Франклина слишкомъ тѣсно переплелась съ исторіей его страны и его вѣка, чтобы стоило здѣсь долго останавливаться на ней. Мы знаемъ его прежде всего, какъ гражданина Филадельфіи; но,—уроженецъ Бостона, (17-го января 1706 г.),—онъ съ самаго начала связанъ и съ Новой Англіей, которая, какъ при господствѣ индепендентовъ, такъ и при Эмерсонѣ и трансценденталистахъ, была настоящей колыбелью американской литературы. По остротѣ ума и практичности характера, Франклинъ былъ истиннымъ пуританиномъ, каковымъ онъ и былъ по рожденію, гораздо менѣе, однако, былъ онъ имъ по глубокой приверженности къ дѣламъ грѣшнаго міра. Возможно, что, обладая Франклинъ поэтическимъ воображеніемъ и глубокимъ религіознымъ чувствомъ, его менѣе интересовалъ бы внѣшній міръ; но тогда онъ не былъ бы вѣрнымъ сыномъ своего утилитарнаго вѣка и первымъ выразителемъ духа американской національности.

Въ молодости онъ зачитывался какъ Бэньяномъ, такъ и Дефо, но наибольшее впечатлѣніе произвелъ на него авторъ „*Essay upon Projects*“. Онъ читалъ также Аддисона и подражалъ ему въ нѣкоторыхъ первыхъ очеркахъ. Неудивительно, что, увлекаясь такими образцами и обладая природнымъ талантомъ, онъ послѣ нѣсколькихъ случайныхъ пробъ пера, вскорѣ сдѣлался лучшимъ прозаикомъ Америки.

Онъ началъ свою карьеру въ качествѣ ученика у своего брата, въ типографіи котораго печатался *New En-*

gland Courant. Онъ уже былъ достаточно знакомъ съ современной ему британской литературой, считалъ себя свободомыслящимъ и хорошо зналъ типографское дѣло, когда, поддавшись романтическому настроенію, отправился въ Филадельфію, чтобы предстать, въ нѣсколько смѣшномъ видѣ, передъ дѣвушкой, на которой онъ впоследствии женился. Мы не будемъ говорить здѣсь о его первомъ посѣщеніи Англіи, о возвращеніи домой и успѣхахъ въ качествѣ типографа, книготорговца и издателя, о его гражданскихъ добродѣтеляхъ, которыя сдѣлали его первымъ человѣкомъ въ Филадельфіи, а Филадельфію первымъ городомъ въ странѣ; не будемъ мы также касаться о его распространенныхъ альманахахъ, его планахъ моральнаго совершенствованія, о его заслугахъ въ качествѣ пионера въ области просвѣщенія, о его научныхъ опытахъ и о всемирной славѣ, которую они ему принесли, о его политической дѣятельности у себя на родинѣ и о долгой дипломатической карьерѣ въ Англіи и Франціи. Онъ былъ болѣе, чѣмъ американецъ, но въ то же время онъ всегда оставался истымъ американцемъ по своей гордой независимости, по смѣлому своеобразному расовому юмору. Онъ отнюдь не былъ провинціаломъ, хоть его характеръ складывался въ главныхъ чертахъ въ провинціальной обстановкѣ. Онъ больше всего выдѣлялся своей многогранностью и положительнымъ талантомъ въ схватываніи всего полезнаго и практическаго. Сомнительно, чтобы кто-нибудь, кромѣ него, съ такой полнотой могъ отразить этотъ интересный вѣкъ. Въ его писаніяхъ его вѣкъ и онъ самъ нашли на рѣдкость вѣрное отраженіе, и, можетъ быть, тѣмъ болѣе вѣрное, что онъ очень мало думалъ о литературной славѣ: даже его „Автобіографія“ была предназначена скорѣе для его потомства, чѣмъ для міра.

Кромѣ простой, неаффектированной, захватывающей „Автобіографіи“, оставшейся незаконченной, читатель съ громаднымъ наслажденіемъ прочитаетъ предисловіе къ „*Poor Richard's Almanac*“, и нѣкоторыя изъ болѣе краткихъ его вещицъ и случайныхъ произведеній, какъ, наприм., „*Rules for Reducing a great Empire to a Small one*“, „*An Edict by the King of Prussia*“, „*The Ephemera*“, „*Franklin and the Gout*“ и др. Историки и ученые,

также, какъ и читатели, извѣстные подъ названіемъ „Книжныхъ червей“, сами разберутся въ обширномъ печатномъ матеріалѣ, даваемомъ полнымъ собраніемъ сочиненій Франклина, хотя, впрочемъ, совершенно полного изданія не имѣется вовсе. Но даже и для такихъ опытныхъ читателей не будутъ излишними нѣкоторыя практическія указанія. Юморъ, знаніе свѣта, свобода изложенія и ясный, чуждый педантизма стиль, сдѣлали Франклина классическимъ образцомъ въ писаніи писемъ,— въ вѣкъ, знаменитый своей эпистулярной литературой на англійскомъ языкѣ. Его частной перепиской нельзя пренебрегать никому, изъ интересующихся этимъ. Но врядъ ли найдется хоть одинъ умный читатель, интересующійся всѣмъ, что касается человѣческой природы, который пренебрегъ бы перепиской одной изъ самыхъ гуманнѣйшихъ личностей, когда-либо извѣстныхъ міру. Франклинъ умеръ въ Филадельфіи 17-го апрѣля 1790 г. Онъ прожилъ чрезвычайно разнообразную и полную жизнь, и въ этомъ отношеніи превосходитъ многихъ другихъ американцевъ, хотя по силѣ дарованія и влиянію онъ уступаетъ многимъ изъ нихъ.

Первымъ настоящимъ по профессіи писателемъ Америки является Чарльзъ Брокденъ Броунъ; онъ началъ писать лишь послѣ смерти Франклина. Броуну предшествовали на литературномъ поприщѣ нѣкоторые видные писатели революціонной эпохи. Таковы, напримѣръ, поэты Трембуллъ, Барлоу и Френо, романисты—г-жа Роусонъ, сентиментальный романъ которой „Шарлотта Темплъ“ и теперь еще читается невзыскательной публикой, нѣсколько публицистовъ и историковъ; но среди всѣхъ этихъ писателей нѣтъ ни одного, который представлялъ бы интересъ для современнаго читателя. Даже романы Броуна, который по справедливости былъ признанъ выдающимся послѣдователемъ г-жи Радклифъ и Годвина, давно уже утратили тотъ незначительный интересъ, который они въ свое время представляли. Но какъ бы ни относиться къ нему теперь, необходимо признать, что американская беллетристика, въ истинномъ смыслѣ слова, начинается только съ его произведеній.

Его рассказы не только хронологически стоятъ въ

первомъ ряду этого рода произведеній, но они даютъ понятіе о томъ, каковы свойства американской беллетристики, а въ извѣстномъ смыслѣ, и всей американской литературы. Они обнаруживаютъ, на примѣръ, извѣстную вдумчивость, исключительно серьезное отношеніе къ жизни, которое окрашиваетъ романы и не совсѣмъ исчезаетъ даже въ юмористическихъ произведеніяхъ Америки. Къ этой серьезности присоединялось стремленіе служить обществу, изучать жизнь и распространять нравственные идеи во имя общественнаго блага,—мотивы, характеризующіе большую часть американской прозы и поэзіи. Это стремленіе мѣшаетъ въ произведеніяхъ Броуна легкости манеры, естественности изложенія, созерцанію жизни, въ философскомъ смыслѣ слова. Авторъ выявляетъ также приверженность американцевъ къ культурѣ стараго свѣта. Броунъ познакомилъ американцевъ съ англійскимъ радикализмомъ конца 18-го столѣтія, особенно съ идеями его учителя Годвина, съ французскими идеями государственнаго управленія, съ воззрѣніями нѣмецкой умозрительной науки и изслѣдованіями патологической психологіи. Но если онъ и учился у Европы, то кое-что онъ далъ ей взамѣнъ. Онъ одно время считался даже выше Купера. Его книги можно было найти въ каждой библіотекѣ въ Англіи. Ихъ названія были такъ популярны, что Вальтеръ Скоттъ въ „*Guy Mannering*“ назвалъ одного изъ своихъ героев Артуромъ Мервиномъ, а другого Броуномъ. Онъ впервые далъ прочное мѣсто въ литературѣ американскому ландшафту и американскимъ индѣйцамъ. Болѣе того, его рассказы полны американскихъ идей и проводятъ американскую точку зрѣнія на вещи. Шелли, на примѣръ, нашелъ въ этомъ американскомъ ученикѣ Годвина кое-что такое, чего онъ никогда не находилъ въ самомъ Годвинѣ. Четыре главныхъ произведенія Броуна, вмѣстѣ съ „Разбойниками“ Шиллера и „Фаустомъ“ Гете, оставили, по сообщенію Пикокка, наиболѣе глубокій слѣдъ въ душѣ Шелли и оказали наибольшее вліяніе на формированіе его характера.

Жизнь Броуна сложилась соотвѣтственно его темпераменту и эпохѣ, въ которой онъ жилъ. Родившись 17-го января 1772 г., онъ дышалъ воздухомъ американ-

ской революціи и во всю свою короткую жизнь дѣйствовалъ въ атмосферѣ радикальныхъ мыслей и общественнаго служенія. То, что родители его были квакерами, вносило извѣстный миръ въ домашнюю обстановку; но онъ и отъ природы былъ нѣжнымъ, вдумчивымъ мальчикомъ. Если его родители хотѣли отлучиться изъ дома, ему давали книгу, и онъ спокойно оставался дома; и онъ такъ увлекался изученіемъ стѣнной карты, что забывалъ про обѣденный часъ.

Его систематическое обученіе началось въ школѣ Роберта Прюда, историка Пенсильваніи, преподававшего ему греческій и латинскій языки. Но благодаря чрезмерному увлеченію наукой, здоровье Броуна очень скоро было распатано, и родителямъ пришлось взять его изъ школы и обучать дома. Несмотря на сокращенную программу, онъ въ 16 лѣтъ переводилъ отрывки изъ книги Іова, псалмовъ и книги Іисуса. Онъ задумалъ также три эпическихъ поэмы: объ открытіи Америки, о покореніи Перу и объ экспедиціи Кортеса въ Мексику.

Когда здоровье его поправилось, Броунъ отправился въ Филадельфію, гдѣ поступилъ къ адвокату изучать право. Но онъ менѣе интересовался своей спеціальностью, чѣмъ общимъ самообразованіемъ. Вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими молодыми людьми, онъ основалъ дискуссионное общество и примкнулъ къ литературному клубу; его переписка того времени указываетъ на серьезное, хотя и экстравагантное, стремленіе познакомиться со всѣми областями знанія. Онъ уже приобрѣлъ нѣкоторую извѣстность, какъ газетный поэтъ, хотя эта слава не принесла ему большой радости: въ августъ 1789 г. „*Columbian Magazine*“ напечаталъ нѣсколько стиховъ его о Франклинѣ, въ которыхъ философія поздравляла своего сына за то, что онъ культивировалъ одно только искусство мира. Но по какой то непріятной случайности наборщикъ повсюду замѣнилъ имя Фланклина именемъ Вашингтона.

Все это однако не удовлетворяло молодого честолюбія Броуна, и менѣе всего онъ изучалъ право. Онъ рѣшительно избралъ литературную карьеру и, соотвѣтственно этому перебрался въ Нью-Йоркъ, гдѣ надѣялся обрѣсти болѣе обширное литературное поприще.

Въ первое время его жизнь въ Нью-Йоркѣ была лишь продолженіемъ жизни въ Филадельфіи; онъ посѣщалъ литературные клубы и писалъ случайныя статьи для газетъ. Но его мысли были поглощены радикальными идеями, пришедшими изъ-за океана, политическими доктринами Годвина и Маріи Уолстонкрафтъ. Неудивительно поэтому, что первое его произведеніе „Alcuin“, вышедшее въ 1797 г., посвящено социальному положенію женщины и защищаетъ передовую теорію развода. Этотъ небольшой трудъ, представляющій собою нѣсколько высокопарный діалогъ, производитъ слабое впечатлѣніе. Но когда въ 1798 г. вышелъ его романъ „Wieland, or the Transformation“, онъ сразу приобрѣлъ извѣстность. Онъ энергично поддерживалъ этотъ успѣхъ; въ слѣдующемъ же году онъ опубликовалъ еще три вещи: „Ormond, or the secret Witness“, „Arthur Mervyn“ и „Edgar Huntly“. Онъ работалъ тогда одновременно надъ пятью романами, но несомнѣнно, что часть труда онъ тратилъ на передѣлку своихъ юношескихъ опытовъ; и дѣйствительно, одинъ изъ его раннихъ неопубликованныхъ рассказовъ, подъ названіемъ „Sky Walk“, былъ включенъ въ нѣкоторые изъ его позднѣйшихъ книгъ.

Первый романъ Броуна „Wieland“ показываетъ, что авторъ находился подъ вліяніемъ такъ называемой готической школы въ беллетристикѣ, модной тогда въ Европѣ; но онъ показываетъ также, что онъ не удовлетворялся грубыми или механическими ужасами, которые были въ ходу у этой школы. Онъ любилъ таинственность, но это должна была быть таинственность науки. То, что его представленія о наукѣ были крайне элементарны, не имѣетъ значенія. Онъ былъ пионеромъ въ изученіи психологическаго ужаса, расчищая такимъ образомъ путь По и Хоторну. Его рассказы кажутся слабыми при детальномъ анализѣ, но они производятъ впечатлѣніе на читателя интеллектуальной серьезностью, съ которой авторъ относится даже къ самому незначительному замыслу. Содержаніе „Wieland'a“ представляетъ собой исторію ненормальнаго семейства, въ которомъ все нездорово, которое разстраивается вслѣдствіе таинственныхъ голосовъ, исходящихъ, по мнѣнію его членовъ, съ неба.